

Оглавление

Книга первая

21

Книга вторая

255

Послесловие автора

469

Благодарности

477

Моей бабушке Галине

*О братья, — так сказал я, — на закат
Пришедшие дорогой многотрудной!
Тот малый срок, пока еще не спят
Земные чувства, их остаток скудный
Отдайте постиженью новизны,
Чтоб, солнцу вслед, увидеть мир безлюдный!*

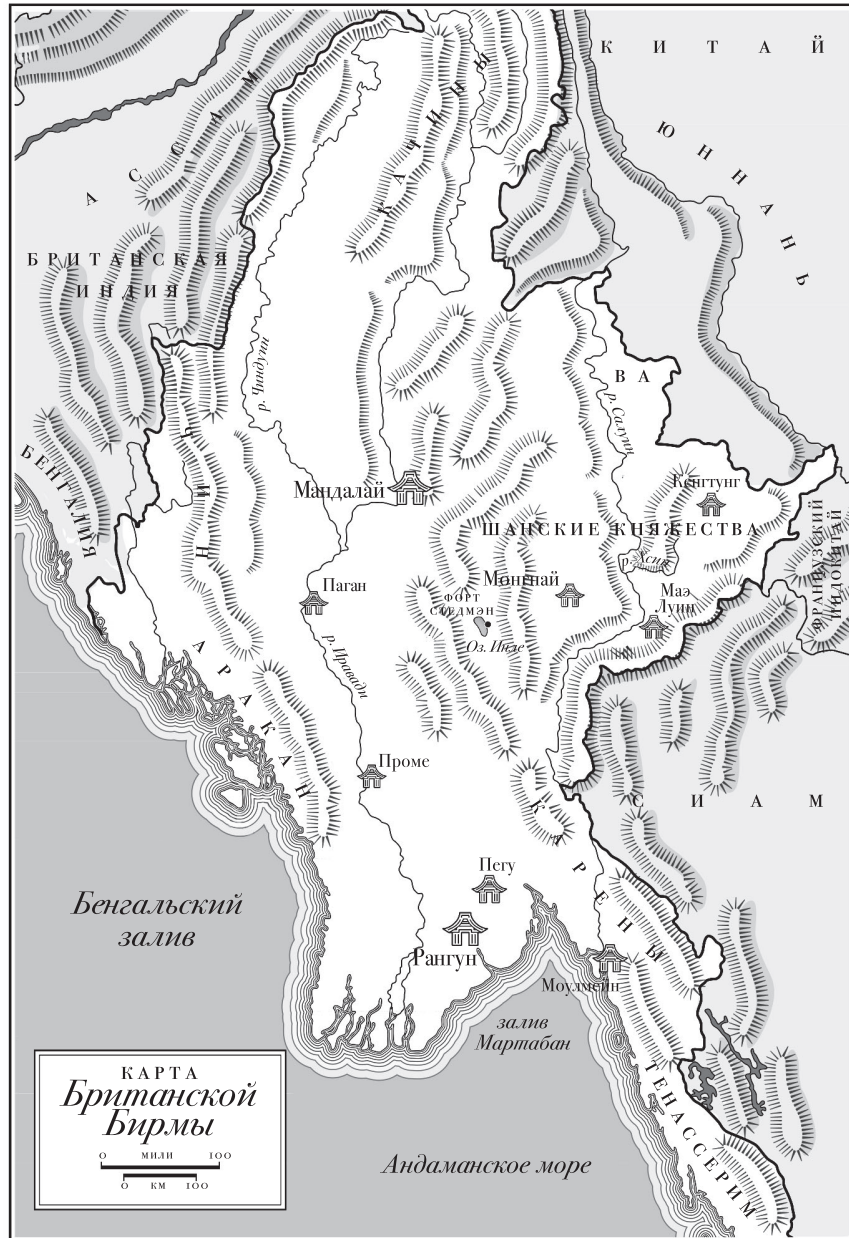

Данте, Ад, песнь XXVII

*Чтобы постичь в музыке гармонию,
вначале нужно изучить диссонанс.*

Плутарх

В последние краткие мгновения сознания Бирма приходила к нему в образах солнца и женского зонтика. Раньше он размышлял над тем, какие образы сохранит память: кофейные волны Салуина после грозы; развешанные на берегу рыбацкие сети в предрассветном сумраке; свечение молотой куркумы; петли лиан в джунглях... Долгие месяцы эти видения трепетали перед его глазами, то вспыхивая и угасая, как пламя свечи, то настойчиво появляясь вновь и вновь, словно товары, что протягивают торговцы на базаре. А иногда просто проплывали мимо — силуэты, размывающиеся в тумане, точно повозки бродячего цирка, и в каждом из них под пологом скрывались истории, в которые не всегда удавалось сразу поверить — не из-за явной несуразицы сюжета, а потому лишь, что не могла Природа допустить такой концентрации красок в одном месте, прочие части мира оставив обворованными и опустошенными.

Но над всеми этими видениями вставало солнце — обжигающее, заливающее все образы ослепительно белым светом. Бедин-сайя, толкователь снов, сидевший в тенистом, пропитанном запахами углу рынка, рассказал, что

солнце, встающее над Бирмой, — иное, чем то, что светит всему остальному миру. Чтобы в этом убедиться, достаточно лишь посмотреть здесь на небо. Увидеть, как солнечные лучи заливают дороги, заполняя каждую трещину, уничтожая тени, разрушая перспективу и все видимые свойства предметов. Увидеть, как оно сияет, дрожит, пламенеет, как теряется в мглистой дымке и сворачивается по краям горизонта, словно брошенный в камин дагерротип. Как оно расплавляет небо, баньяны, тяжкий воздух, человеческое дыхание, легкие, кровь. Как с далеких караванных путей забредают миражи и скручивают тебе руки. Как шелушится и трескается кожа.

Сейчас это солнце повисло над пустынной дорогой. Под ним, закрываясь зонтиком, идет одинокая женщина, ее тонкое ситцевое платье треплет ветер, ее босые ноги несут ее все дальше, к пределу восприятия. Он смотрел, как она, одинокая, приближается к солнцу. Он хотел окликнуть ее, но не смог издать ни звука.

Женщина уходила в миражи, в призрачный блеск света и воды, который у бирманцев называется “тхан хлат”. Воздух дрожал вокруг нее, дробил на части ее фигуру, мелькая и закручиваясь вихрями. А потом и она исчезла. Остались только солнце и зонтик.

*Военное министерство
Лондон
24 октября 1886*

Уважаемый мистер Дрейк,

15

Мои служащие сообщили, что Вы получили наше предложение о сотрудничестве во имя Ее Величества королевы, но Вас еще не проинформировали о сути Вашей миссии. Этим письмом я хочу разъяснить специфику и неотложность дела, о котором идет речь, а также попросить Вас как можно скорее сообщить в Министерство, где и когда Вам будет удобно встретиться с полковником Киллианом, руководителем Бирманского отдела, а также со мной.

Краткая справка по данному вопросу. Как Вам, должно быть, известно, с момента нашего завоевания приморских районов Бирмы шестьдесят лет назад и вплоть до недавнего присоединения Мандалая и Верхней Бирмы Ее Величество рассматривает миротворческую миссию на данной территории как имеющую ключевое значение для обеспечения интересов Империи во всей Азии. Несмотря на наши военные победы, некоторые сегодняшние тенденции могут представлять серьезную угрозу нашим

завоеваниям в Бирме. Последние разведывательные данные подтвердили сведения о консолидации французских сил в Индокитае в районе Меконга, в то время как в самой Бирме местные подрывные элементы угрожают нашим позициям в отдаленных районах страны.

16 В 1869 году, в период правления бирманского короля Миндон Мина, мы послали в Бирму военного врача, майора медицинской службы Энтони Кэррола, получившего степень в Университетском госпитале в Лондоне, который в 1874 году был командирован на отдаленный пост в Шанских княжествах, что на самых восточных рубежах колонии. С момента своего прибытия на место майор Кэррол стал поистине незаменимым человеком для нашей армии, его деятельность далеко выходила за рамки прямых врачебных обязанностей. Он добился замечательного прогресса в заключении союза с местными князьями, и, несмотря на удаленность от нашего командования, его пост обеспечил доступ на юг плато Шан и своевременное и успешное развертывание сил у сиамской границы. Подробности деятельности Кэррола исключительны, и Вас введут в курс дела, когда Вы соблаговолите ответить на наш запрос. Беспокойство Ее Величества в настоящий момент вызывает крайне необычное послание, полученное от майора в прошлом месяце, последнее из ряда несколько шокировавших нас писем, касающихся фортепиано.

Причина нашего беспокойства в следующем: хотя мы привыкли к своеобразным запросам майора, имеющим отношение к его медицинским исследованиям, мы были в высшей степени озадачены

письмом, которое получили от него в прошлом декабре, в письме содержалось требование незамедлительно приобрести и доставить ему концертный инструмент “Эрар”. Поначалу командование Мандалайского гарнизона отнеслось к такому требованию скептически, но спустя два дня с курьером было доставлено второе письмо, в котором Кэррол настаивал на серьезности своей просьбы, похоже предвидя сомнения моих коллег. В ответ на отправленное ему послание, в котором говорилось о том, что доставка концертного фортепиано не представляется возможной из чисто транспортных соображений, от майора через неделю прибыл очередной запыхавшийся курьер. Он доставил короткое письмо, содержание которого заслуживает быть воспроизведенным полностью:

17

Господа,

С глубоким уважением к вашему Министерству, я тем не менее вынужден повторить свой запрос касательно фортепиано. Я прекрасно осведомлен о степени важности моего поста для обеспечения безопасности всего региона. Я вынужден довести до вашего сведения, что если вы, несмотря ни на что, все-таки откажетесь удовлетворить мой запрос и инструмент не доставят мне в течение трех месяцев, я откажусь от своего назначения. Я уверен, что *в случае моего возвращения в Англию* мой ранг и годы безупречной службы обеспечат мне достойное вознаграждение и прочие соответствующие привилегии.

Майор медицинской службы Энтони Дж. Кэррол,
Маэ Луин, Шанские княжества

Можете себе вообразить, какую бурю эмоций вызвало это письмо среди наших служащих. Майор всегда был преданным слугой Короны; его отчеты выше всяческих похвал, однако он прекрасно сознавал степень важности для нас его поста и союза, заключенного с местными князьями, а также и то, сколь большое значение имеет такой союз для любого европейского государства. После некоторых споров мы все-таки согласились удовлетворить его просьбу, и в январе концертное фортепиано “Эрар” 1840 года выпуска было отправлено из Англии, в начале февраля прибыло в Мандалай, откуда до места его доставили слон и носильщики под присмотром самого майора Кэррола. Хотя вся эта затея вызвала исключительное недоумение у некоторых наших бирманских служащих, она оказалась успешной. В последующие месяцы Кэррол продолжал свою безупречную службу, добившись поразительного прогресса в изыскании путей торгового сообщения на плато Шан. Но в прошлом месяце поступил новый запрос. Из него стало ясно, что корпус “Эрара” пострадал от влажности и инструмент оказался расстроен, причем все попытки исправить положение собственными силами потерпели неудачу.

И тут мы подходим к сути данного письма. В своем послании майор Кэррол особо настаивает на том, чтобы к нему прислали мастера, специализирующегося на концертных “Эрарах”. Мы ответили, что, возможно, существуют какие-то более простые пути решения проблемы, однако майор стоял на своем. Наконец мы согласились выполнить его просьбу и выяснили имена нескольких лучших лондонских настройщиков. Как Вам, должно быть, известно, боль-

шинство Ваших коллег находятся уже в преклонном возрасте и не осият долгое путешествие. Более детальные изыскания заставили нас остановиться на двух возможных кандидатурах — Вашей и мистера Клода Хастингса из Поултри. Так как Вы слывете экспертом по “Эраам”, мы решили, что Вы нам подходите. Если же Вы отклоните нашу просьбу, нам придется связаться с мистером Хастингсом. Корона готова заплатить Вам за трехмесячную командировку сумму, эквивалентную годовому заработку.

Мистер Дрейк, учитывая Ваш талант и опыт, мы считаем Вас достойным этой крайне важной миссии. Мы нижайше просим Вас по возможности скорее связаться с нашим ведомством, чтобы обсудить данный вопрос.

Искренне Ваш,
полковник Джордж Фитцджеральд, помощник
начальника Управления военных операций
по Бирме и Ист-Индии

Приближался вечер. Солнечные лучи через маленькое окошко освещали помещение, заполненное деталями музыкальных инструментов. Эдгар Дрейк, настройщик, специалист по роялям “Эраар”, положил письмо на стол. Концертное фортепиано 1840 года — чудесный инструмент, подумал он, аккуратно свернул письмо и опустил его в карман сюртука. А Бирма — очень далеко.

Книга первая

Фуга [от французского *fugue*, адаптированное итальянское *fuga*, буквально “полет”; латинское *fuga*, однокоренное к *fugere*, исчезать, пролетать] 1. Полифоническая музыкальная пьеса, состоящая из одной или более коротких тем, сочетающихся по законам контрапункта и развивающихся в нескольких контрапунктических вариациях. 2. *Психиатрическое*: состояние потери самоидентификации...

*Оксфордский словарь английского языка;
второе издание (1989)*

I

Рабочий день в кабинете полковника Киллиана, начальника Управления военных операций Бирманского гарнизона Британской армии, был в самом разгаре. Эдгар Дрейк сидел на стуле у двух потемневших от времени и дребезжащих отопительных труб и смотрел в окно на дождевые струи. С другой стороны кабинета размещался сам полковник — плотный загорелый мужчина с копной рыжих волос и густыми пушистыми усами, оттенявшими пронзительные зеленые глаза. Позади него на стене висели копье африканских воинов банту и расписной щит, сохранивший следы ударов вражеского оружия. Полковник был облачен в пурпурный форменный мундир, отороченный черным шерстяным галуном. Это запало в память Эдгара, потому что галун напоминал полоски на шкуре тигра, а пурпурный цвет делал зеленые глаза еще зеленее.

Прошло несколько минут с того момента, как полковник вошел в кабинет, придвинул кресло к полированному столу красного дерева и начал перебирать

стопку бумаг. Наконец он поднял глаза. Из-под усов раздался густой баритон:

— Извините, что заставил вас ждать, мистер Дрейк. Мне необходимо было прояснить один вопрос.

Настройщик отвернулся от окна.

— Конечно, полковник. — Он коснулся пальцами шляпы, лежащей на коленях.

— Если не возражаете, давайте приступим прямо к делу. — Полковник подался вперед. — Прежде всего, добро пожаловать в Военное министерство. Я полагаю, это ваш первый визит к нам. — Не дав настройщику времени ответить, он продолжал: — Лично от себя и от моих сослуживцев благодарю вас за внимание, которое вы уделили вопросу, имеющему для нас огромное значение. Мы подготовили для вас необходимые материалы касательно подошлеки этого дела. Если не возражаете, на мой взгляд, лучше всего будет, если я вначале обобщу для вас самую суть. Когда вы лучше познакомитесь с деталями, мы сможем обсудить любые возникшие у вас вопросы. — Он положил ладонь на стопку бумаг.

— Благодарю вас, полковник, — негромко ответил настройщик. — Не могу не признать, что ваше предложение заинтриговало меня. Это самая необычная просьба, с какой ко мне когда-либо обращались.

Усы по ту сторону стола зашевелились.

— Дело и впрямь крайне необычное. Нам нужно обсудить многое касательно этого вопроса. Если вы еще не догадались сами, могу сказать, что дело касается не только инструмента, но не в меньшей степени человека. Поэтому я начну с самого майора Кэррола.

Настройщик кивнул.

Усы снова шевельнулись.

— Мистер Дрейк, я не буду докучать вам подробностями юности Кэррола. На самом деле его биография достаточно туманна, и нам самим не многое известно. Он родился в 1833 году, в ирландской семье, его отец, Томас Кэррол, преподавал греческую литературу в пансионе в Оксфордшире. Хотя семья никогда не была богатой, сын унаследовал от отца тягу к знаниям, он блестяще учился и затем покинул родительский дом, чтобы изучать медицину в Лондонском университетском госпитале. Получив степень, он, в отличие от большинства, не занялся частной практикой, а попросил о назначении в провинциальную больницу для бедных. Об этом периоде жизни Кэррола, как и о более раннем, у нас тоже сведения довольно скудные, мы знаем только, что он оставался в провинции пять лет. В это время он женился на местной девушке. Брак, увы, оказался недолгим. Жена его скончалась родами вместе с ребенком, и Кэррол, овдовев, больше не женился.

25

Полковник прочистил горло, взял в руки другой документ и продолжил:

— После смерти жены Кэррол вернулся в Лондон, где занял место врача в приюте для бедных в Ист-Энде во время эпидемии холеры. Но там он прослужил всего два года. В 1863 году он поступил на военную службу в качестве хирурга.

Вот с этого момента, мистер Дрейк, наша история становится более полной. Кэррол был командирован в Двадцать восьмой Бристольский пехотный полк, но уже через четыре месяца попросил о переводе в колониальные силы. Просьба была удовлетворена

незамедлительно, и его определили заместителем главного врача в военном госпитале в индийском Сахарапунра*. Там он быстро заслужил репутацию не только превосходного врача, но человека, склонного к некоторому авантюризму. Он часто сопровождал экспедиции в Пенджаб и Кашмир, где подвергался опасностям со стороны не только местных племен, но и русских агентов. Это постоянная проблема, так как царь пытается оспаривать наши территориальные притязания. Оттуда Кэррол также присылал замечательные отчеты, однако ничто не указывало на ту... ну, скажем, страсть, которая заставила его потребовать фортепиано. Некоторые наши наблюдатели сообщали, что он старается избегать вооруженных конфликтов, и заставляли его за чтением стихов в больничном саду. Наше командование смирилось с этой его привычкой, хотя и не без некоторого недовольства, после того как Кэррол прочел местному вождю, который лечился в госпитале, сонет Шелли — кажется, “Озимандию”. Этот человек, который уже подписал договор о сотрудничестве, но до сих пор отказывался передать в наше распоряжение своих людей, вернулся в больницу через неделю после выздоровления и попросил аудиенции не с военным офицером, а с Кэрролом. Он привел отряд в триста человек, “чтобы служить под началом поэта-воина”, — мистер Дрейк, это его слова, а не наши.

Полковник поднял глаза. Ему показалось, что он заметил легкую улыбку на губах настройщика.

— Я понимаю, что это удивительная история.

— Шелли может произвести впечатление.

* Город в штате Уттар-Прадеш на севере Индии.

Литературно-художественное издание

ДЭНИЕЛ МЕЙСОН
На-
строй-
щик
роман

16+

Перевод МАРИЯ КУЛЬНЕВА

Редактор ИГОРЬ АЛЮКОВ

Корректоры ОЛЬГА АНДРЮХИНА, ОЛЕСЯ ШЕДЕВР

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Компьютерная верстка ЕВГЕНИЙ ДАНИЛОВ

Главный редактор ИГОРЬ АЛЮКОВ

Директор издательства АЛЛА ШТЕЙНМАН

Подписано в печать 06.03.23 г. Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Усл. изд. л. 25,2. Заказ № 2301300.
Тираж 5000 экз. Гарнитура “Свифт”.

Издательство “Фантом Пресс”:
Лицензия на издательскую деятельность код 221
серия ИД № 00378 от 01.11.99 г.
127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А, 1700
Тел.: (495) 787-34-63
Электронная почта: phantom@phantom-press.ru
Сайт: www.phantom-press.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО “Ярославский полиграфкомбинат”
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

По вопросам реализации книг
обращаться по тел./факсу (495) 787-36-41

9 785864 719282 >